

Калабухов Н.Г.

Страна тепла и солнца
Сочи, Туапсе, Гагры и Сухум

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
Н11

Н11 **Н.Г. К.**
Страна тепла и солнца: Сочи, Туапсе, Гагры и Сухум / Калабухов Н.Г. – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 221 с.

ISBN 978-5-519-87746-6

ISBN 978-5-519-87746-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чего не пишутъ наши смѣлые фельетонисты и корреспонденты. Ихъ знакомство съ Кавказскимъ побережьемъ обыкновенно создается въ 1—2 недѣли, а чаще 2—3 дня—и отсюда появляются свѣдѣнія о лихорадкахъ, вѣтрахъ, суши, дождяхъ и т. д.

Мнѣ приходилось не разъ встрѣчаться съ такими господами, и я, какъ сейчасъ, помню такой случай. Ъхали мы отъ Ростова въ Москву скорымъ поѣздомъ «Минеральныя Воды—Москва»; собралась публика со всѣхъ курортовъ: одни хвалили, другіе бранили, почти никто не молчалъ, больше всѣхъ горячился какой-то брюнетикъ (потомъ оказался корреспондентомъ одной московской газетки). Разговорился я съ сосѣдомъ, побывавшимъ лѣтомъ въ Сочи и ѣхавшимъ теперь изъ Кисловодска. Кажется, разговоръ зашелъ о поѣздкѣ министра путей сообщенія по Кавказу. Вижу, корреспонденту не терпится, все около насъ захаживаетъ; познакомились, и только онъ усѣлся, какъ сейчасъ же пошелъ и пошелъ:

— Что Кавказъ! Помилуйте, съ Крымомъ сравниваете; да, что вы? Тамъ горы, зелень, красота, море; ахъ,—не говорите. Нѣтъ, я, знаете, на вашъ Кавказъ зомъ: помилуйте, въ Новороссійскъ пріѣзжаю—пароходъ опоздалъ; ждать четыре часа поѣзда; въ городѣ пыль, духота, и это послѣ Крыма, послѣ Ялты. Удобствъ никакихъ. Въ прошломъ году пріятель одинъ въ Геленджикѣ былъ, такъ представьте себѣ...

— Позвольте, но вы бывали раньше на Побережьи?

— Нѣтъ, и избави меня Боже: въ Крыму третій годъ, а туда ни за что не поѣду!.. Сейчасъ въ Ро-

стовъ на вокзалѣ съ партіей богомольцевъ разговаривалъ: интересные типы, много хорошенкаго поразсказали. Я упомяну объ этомъ, когда о Кавказскомъ побережьи писать буду...

Не въ первый разъ встрѣчался я съ корреспондентами, пишущими о Черноморскомъ побережьи, не побывавшими тамъ ни разу, но есть и другого сорта печатные труды, написанные только на основаніи того, что авторъ только *проѣхалъ* на пароходѣ мимо Кавказскаго побережья; въ данномъ случаѣ я говорю объ «Очеркахъ изъ прошлаго и настоящаго Черноморскаго побережья Кавказа» Л. С. Личкова. Кіевъ, 1904 г., цѣна 1 р. 25 к.

Господинъ Л. С. Личковъ, какъ видно изъ его книги, прожилъ сезонъ въ Геленджикѣ, отстоящемъ въ 40 верстахъ къ юго-западу отъ Новороссійска, т. е., въ самой скверной части Черноморскаго побережья, подверженной знаменитой новороссійской борфъ—сильнѣйшимъ сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ, въ мѣстности, бѣдной растительностью, въ мѣстности, которая никогда не будетъ имѣть блестящаго будущаго, и которую нельзя сравнивать не только съ южнымъ берегомъ Крыма, но даже съ окрестностями Севастополя, такъ какъ эти послѣднія находятся въ несравненно болѣе выгодныхъ климатическихъ условіяхъ, чѣмъ Геленджикъ. Но вотъ затѣмъ г. Личковъ ѣдетъ отъ Новороссійска на пароходѣ мимо Джубги, Туапсе, Сочи и Гагръ, и на основаніи случайныхъ разговоровъ съ пассажирами парохода (можетъ быть владѣльцами участковъ въ Геленджикѣ или Сухумѣ) и говорить

устами какого-то пассажира, что Сочи—«баня». И это утверждается, не смотря на то, что въ Сочи имѣется наблюдательная станція, имѣющая научныя данныя, говорящія намъ неопровержимо, что зима въ Сочи гораздо теплѣе, чѣмъ въ Ялтѣ, а лѣто несравненно холоднѣе, такъ какъ жаровъ такихъ, какъ въ Крыму, здѣсь никогда не бываетъ, и сочинское лѣто—это только продолженіе теплой и тихой весны, при чемъ, не смотря на умѣренное лѣто,—сентябрь, октябрь и ноябрь въ Сочи не только теплѣе этихъ мѣсяцевъ въ Ялтѣ, но теплѣе Ниццы.

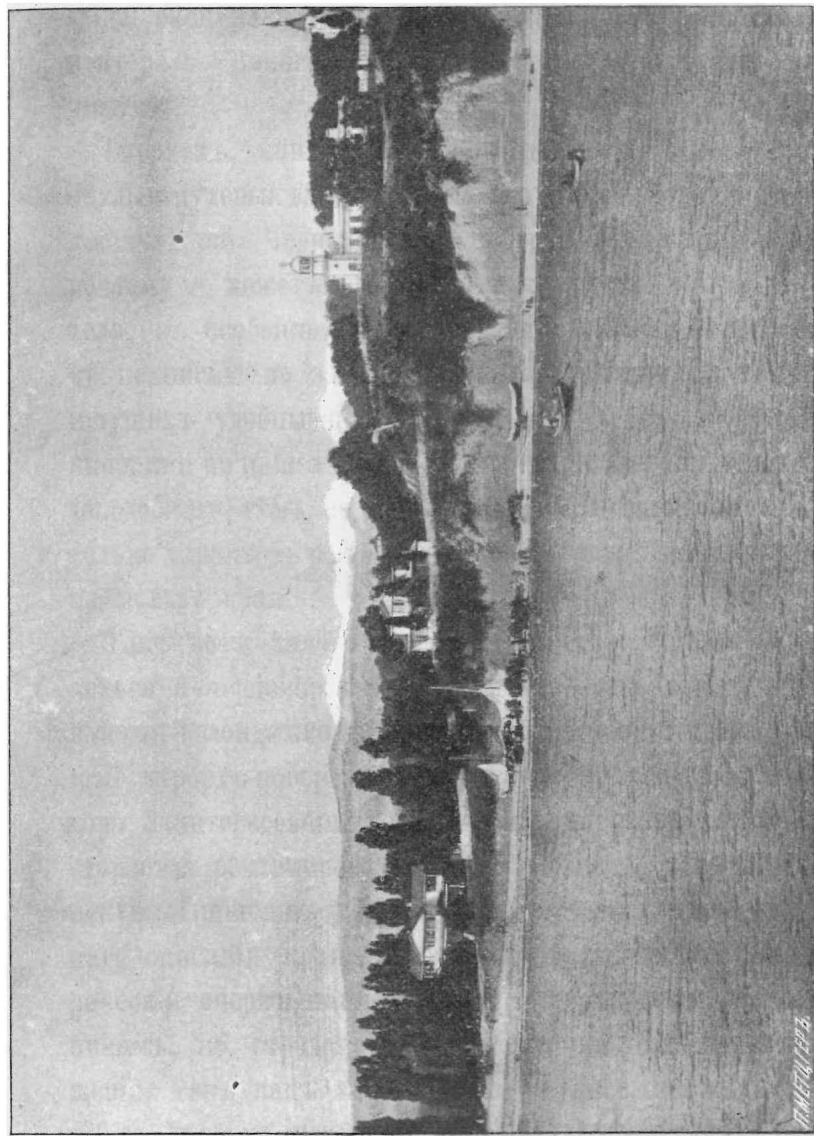
Далѣе, проѣхавъ на пароходѣ мимо Гудаута, г. Личковъ сошелъ на берегъ только въ Новомъ Аѳонѣ и уже изъ Афона проѣхалъ на лошадяхъ до Сухума, слѣдовательно, изъ всего Черноморскаго побережья, т. е. той его части, которую стали называть «русской Ривьерой»—онъ проѣхалъ только 23 версты. И вотъ, на основаніи такого поверхностнаго знакомства съ Черноморскимъ побережьемъ, написана г. Личковымъ цѣлая книга. Правда, что историческій очеркъ Черноморскаго побережья, написанный имъ по литературнымъ источникамъ, отличается правдивостью, а также приблизительно вѣрныя сужденія читатель найдетъ въ книжкѣ г. Личкова о Новороссійскѣ, Геленджикѣ, Новомъ Аѳонѣ и Сухумѣ, именно о мѣстностяхъ, въ которыхъ онъ *побывалъ*, но все то, что онъ пишетъ о Туапсе, Сочи, Адлерѣ и Гаграхъ, т. е. мѣстностяхъ, гдѣ онъ не былъ, не имѣетъ никакой цѣны, а между тѣмъ пространство между Туапсе и Гаграми и есть та русская Ривьера, которой слѣдовало бы, по справедливости, отвести наи-

болѣе обширное мѣсто въ описаніи Черноморскаго побережья Кавказа. Къ книгѣ г. Личкова я буду возвращаться еще нѣсколько разъ, но повторяю, что она имѣетъ цѣнность только какъ историческое описаніе побережья, т. е. его прошлое, о настоящемъ-же состояніи русской Ривьеры г. Личковъ имѣетъ очень смутное понятіе, такъ какъ не задался цѣлью не только изучить на мѣстѣ настоящее положеніе наиболѣе цѣнной части побережья, но даже и не побывалъ на немъ.

Существуетъ еще другого рода «Литература» о Черноморскомъ побережьи—это рекламная, въ родѣ: «Будущимъ на югъ! Чудный уголокъ. Геленджикъ—лучшій курортъ Черноморскаго побережья. Цѣна 20 копѣекъ», или «Сочи — жемчужина Черноморскаго побережья. цѣна 50».

Кому не понятна цѣль такихъ книжекъ? Мѣстные интересы того или другого пункта слишкомъ ясно проглядываютъ въ этой «Литературѣ»

Признавая Сочи дѣйствительно лучшимъ во всѣхъ отношеніяхъ пунктомъ Черноморскаго побережья, я все таки не могу не сказать, что плохую службу сослужать ему подобныя книжки, какъ «Сочи—жемчужина Черноморскаго побережья», изданіе Московской Комисіонной конторы г. Виноградова. Всякому понятно, что г. Виноградовъ заинтересованъ въ перепродажѣ участковъ, купленныхъ въ Сочи спекулянтами, понявшими ранѣе другихъ, что Сочи предстоитъ громадное будущее. Правда, г. Виноградовъ заинтересованъ, вѣроятно, также точно и въ перепродажѣ участковъ въ Туапсе, Адлерѣ и т. д., но не нужно быть особенно дальновиднымъ,

Видъ съ моря на Сочинскій маякъ и нижнюю часть г. Сочи. Городскихъ зданій не видно на снимкѣ, такъ какъ они тонутъ въ зелени. Вдали виднѣются снѣговыя вершины горъ.

чтобы понять, что и большинству публики известно о наиболее выгодномъ положеніи Сочи, а потому участки здѣсь раскупаются наиболее охотно, и комиссіонная контора г. Виноградова, вѣроятно, отъ этого не въ убыткѣ.

Впрочемъ, книжка г. Виноградова—не болѣе какъ бѣглыя путевыя замѣтки, и если громкое названіе Сочи «жемчужной» Черноморскаго побережья смахиваетъ на рекламу и можетъ вызвать только недовѣріе у читателя, въ особенности сопоставляя слово «жемчужина» съ надписью на заголовкѣ книги: «Важно для всѣхъ ищущихъ удобныхъ курортовъ», то въ самомъ текстѣ книжки я не нашелъ ничего преувеличеннаго и неправдоподобнаго, тѣмъ не менѣе, книжка, носящая хотя бы только характеръ рекламы, врядъ ли можетъ послужить на пользу края.

Такъ вотъ какого рода «Литература» начала появляться о черноморскомъ побережьи. Лица, заинтересованныя Геленджикомъ, пишутъ, что Геленджикъ—*лучшій* курортъ побережья; Московская Комиссіонная контора, заинтересованная въ продажѣ участковъ въ Сочи, старается рекламировать этотъ уголокъ, совершенно ненуждающійся въ рекламѣ. Наконецъ, попытка серьезнаго описанія края г. Личкова представляетъ историческій очеркъ, написанный по литературнымъ источникамъ, но страдаетъ незнаніемъ настоящаго положенія, такъ какъ авторъ ни въ Туапсе, ни въ Сочи, ни въ Гаграхъ не былъ, а между Геленджикомъ, гдѣ жилъ авторъ, и Новымъ Аеономъ, гдѣ онъ опять ступилъ на Черноморское побережье—болѣе 500 верстъ.

Проѣхать мимо на пароходѣ—это еще не значить изучить край. Единственная книга, по которой читатель могъ-бы болѣе или менѣе подробно ознакомиться съ краемъ—это «Черноморское Побережье»—ученые труды профессоровъ А. И. Воейкова, Ѳ. И. Пастернацкаго и Горнаго Инженера М. В. Сергѣева, но книга эта стоитъ 3 рубля, была напечатана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и, насколько мнѣ извѣстно, теперь ее въ продажѣ найти очень трудно; къ тому же она уже нѣсколько устарѣла (изданіе 1899 г.) и о Черноморскомъ побережьи имѣется много новыхъ данныхъ.

Такимъ образомъ, по литературнымъ источникамъ ознакомиться съ «настоящимъ» Черноморскаго побережья—не легко. Не въ лучшемъ положеніи находятся ѣдущіе на Черноморское побережье въ первый разъ и рассчитывающіе «по пути» ознакомиться изъ разспросовъ съ тѣмъ или другимъ пунктомъ. На пароходахъ всегда найдется нѣсколько лицъ, возвращающихся къ себѣ въ Туапсе, Сочи, Сухумъ или ѣдущихъ временно на свои участки. Вотъ тутъ-то и начинается настоящее вранье: каждый изъ этихъ лицъ такъ или иначе заинтересованъ въ скорѣйшемъ развитіи той мѣстности, съ какой связаны его интересы, а потому и жаждетъ наибольшаго привлеченія туда пріѣзжихъ, все равно—больныхъ или здоровыхъ, ѣдущихъ для отдыха или съ цѣлью пріобрѣсти себѣ участокъ земли. Сухумецъ будетъ увѣрять васъ, что Сухумъ—лучшее мѣсто побережья, что въ Сухумѣ нѣтъ лихорадокъ, что лѣто тамъ не жаркое, словомъ—

рай земной и только; Туапсинецъ скажетъ вамъ, что въ Туапсе нѣтъ нордъ-оста, а если и есть, то слабенькій, а что Сочи и Сухумъ—баня, что въ Туапсе о лихорадкахъ не слышно. Сочинецъ будетъ бранить и Туапсе и Сухумъ и непременно умолчить о своемъ грязномъ нижнемъ базарѣ, который пора-бы давно упорядочить *). Все это такъ понятно, что и винить нельзя аборигеновъ Черноморскаго побережья, желающихъ затянуть прѣзжаго каждый въ свой уголокъ; лица, которымъ пришлось первыми насаждать культуру на побережьи, слишкомъ близко связаны съ своей мѣстностью, не мало трудовъ понесли, пока создали эти болѣе или менѣе благоустроенные города, и потому бранить ихъ за пристрастіе къ своему углу не приходится.

Однако, ѣдущему на Черноморское побережье нужно узнать истину, чтобы сообразно съ этимъ возможно безошибочно устроиться тамъ. Цѣль настоящей книги именно безпристрастная оцѣнка всѣхъ пунктовъ Черноморскаго побережья, составленная на основаніи научныхъ данныхъ и личного основательнаго знакомства съ краемъ. Благодаря незнанію климатическихъ и почвенныхъ условій края нерѣдко происходили такіе курьезы: наслышавшись о преимуществахъ Сочи, его благодатномъ климатѣ, необычайной растительности и отсутствіи лихорадокъ, благо-

*) Когда я писалъ эти строки, то еще не зналъ, что въ послѣднюю зиму весь Сочинскій базаръ уже превосходно вымощенъ камнемъ, и тамъ уже появилось болѣе десятка магазиновъ съ зеркальными стеклами, шторными желѣзными ставнями и т. д.

душный сѣверянинъ мечтаетъ о роскошномъ виноградникѣ, покупаетъ въ Сочи участокъ и разводитъ виноградъ: ошибка большая—въ Сочи условія почвы таковы, что виноградъ требуетъ особаго ухода, и потому разведеніе его съ промышленной цѣлью ведетъ только къ убыткамъ. Другое дѣло, посадить 25—50 кустовъ для себя—тогда, во время можно sprysнуть 2—3 раза въ лѣто подходящей лекарственной жидкостью, избавить этимъ отъ грибковой болѣзни и получить обильнѣйшій урожай. Любителю разведенія винограда и собственнаго вина слѣдуетъ селиться около Туапсе. Желаящій же имѣть лучшіе въ Европѣ персики, собственные, дозрѣвающіе на воздухѣ апельсины и лимоны, а въ полисадникѣ 15-ти саженныя пальмы, необычайно быстрый ростъ которыхъ поражаетъ всякаго прїѣзжаго — пусть селится въ Сочи.

Но объ этомъ поговоримъ подробно ниже, теперь же займемся климатомъ.

Среди всѣхъ разнорѣчій, которыми изобилуетъ литература о Черноморскомъ побережьи, пожалуй, большая часть приходится на климатъ. Причина въ томъ, что часто на исключительныя показанія погоды, встрѣчающіяся разъ въ десятки лѣтъ и занесенныя въ лѣтописи метеорологіи, смотрятъ, какъ на обычное явленіе. Невольно поэтому читатель становится въ тупикъ, читая описанія о лаврахъ, маслинѣ, чаѣ и апельсинахъ, уживающихся со случайными колебаніями термометра. Что же, на самомъ дѣлѣ, этотъ край, слава о богатствѣ котораго заставила три съ полови-